

Распространенность и особенности курения в столичном регионе

И.Б. Назарова

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), ул. Кржижановского, д. 24/35, г. Москва, 117218, Российская Федерация

Резюме

Введение. Приверженность здоровому образу жизни и отказ от курения табачных изделий и электронных сигарет остается важной проблемой современного общества. В статье исследуются особенности поведения, связанные с курением, и отношение к курению различных категорий людей.

Цель исследования: определить особенности поведения, несоответствующего здоровому образу жизни, – потребление табачных изделий, использование электронных сигарет населением.

Материалы и методы. Исследование основано на данных Росстата – «Выборочное наблюдение состояния здоровья населения» (СЗН), проведенного в 2024 году во всех субъектах РФ. Опрошено 98 961 человек от 15 лет и старше, 42 % мужчин и 58 % женщин. Жители Москвы составляют 6,8 % (6743 человека), Московской области – 4 % (4114 человек).

Результаты. В России в 2024 году доля людей с высокой приверженностью здоровому образу жизни составила 10 %, в Москве – 7 %. В столице постоянно табак курят треть мужчин (29 %) и десятая часть женщин (10 %). Курят не каждый день 5 % мужчин и 3 % женщин. В потреблении электронных сигарет нет различий между мужчинами и женщинами: ежедневно курят электронные сигареты 9 % (периодически – 4 % мужчин и 3 % женщин). Пробовали бросить курить 14 % москвичей. Из тех, кто хотел бы бросить курить, 59 % получали совет от врача или другого медицинского работника о важности прекращения курения.

Заключение. Курящие гораздо лояльнее относятся к риску курения для здоровья, что может являться препятствием в прекращении курения. Не полностью использован ресурс включения в проблему медицинских работников, которые авторитетно могут поддержать пациентов, которые хотят бросить курить.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, курение, электронные сигареты, выборочное наблюдение состояния здоровья населения.

Для цитирования: Назарова И.Б. Распространенность и особенности курения в столичном регионе // Здоровье населения и среда обитания. 2025. Т. 33. № 7. С. 17–24. doi: 10.35627/2219-5238/2025-33-7-17-24

Prevalence and Characteristics of Smoking in the Capital Region

Inna B. Nazarova

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences FCTAS RAS,
24/35 Krzhizhanovsky Street, 117218, Moscow, Russian Federation*

Summary

Introduction: Commitment to a healthy lifestyle and quitting tobacco and e-cigarette smoking remains an important problem of the modern society. The article examines behavioral characteristics associated with smoking and the attitude towards smoking of various categories of people.

Objective: To determine behavioral characteristics inconsistent with a healthy lifestyle, including tobacco consumption and e-cigarette use.

Materials and methods: The study is based on data of the survey “Selective Observation of the Health Status of the Population” conducted in 2024 by the Federal Service for State Statistics of the Russian Federation (Rosstat) in all constituent entities of the country involving 98,961 people aged 15 and over (42 % of men and 58 % of women). Residents of Moscow made up 6.8 % and those of the Moscow Region – 4.2 % of the respondents (6,743 and 4,114 people, respectively).

Results: In 2024, 10 % of Russian people and 7 % of Moscow citizens were strongly committed to a healthy lifestyle. In the capital, 29 % of men and 10 % of women were chronic tobacco smokers while 5 % of men and 3 % of women were occasional smokers. No differences in e-cigarette use were noted between men and women: 9 % smoked electronic cigarettes daily (4 % of men and 3 % of women did this periodically). Almost 14 % of the Muscovites tried to quit smoking. Of those who wanted to quit smoking, 59 % received advice from a doctor or other health worker about the importance of quitting smoking.

Conclusions: Smokers are much more loyal to health risks of smoking, which can be an obstacle to quitting smoking. The resource of involving healthcare professionals able to support patients willing to quit smoking in resolving the problem is not fully utilized.

Keywords: healthy lifestyle, smoking, electronic cigarettes, selective observation of the health status of the population.

Cite as: Nazarova IB. Prevalence and characteristics of smoking in the capital region. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2025;33(7):17-24. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2025-33-7-17-24

Введение. Поддержка здорового образа жизни (ЗОЖ) является приоритетом государственной политики, и в этой сфере объединили свои усилия различные институты. Система здравоохранения продвигает ЗОЖ, опираясь на знания профессионалов, медицинские технологии, инфраструктуру и здоровье сберегающие практики населения, в том числе поддерживая и развивая их. Практики ЗОЖ основаны на естественной потребности личности в самосохранении, которое формируется под воздействием психологических, социальных и экономических мотивов¹ [1]. Оптимальные практики самосохранительного поведения являются частью образа жизни, который, в свою очередь, базируется на субъективном выборе индивида и объективных возможностях осуществить этот выбор [2].

Важным фактором, влияющим на здоровье, является курение, в связи с чем развивается специальное законодательство, призванное защитить население от пагубного воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции [3].

Можно выделить основные группы исследований, связанные с опасностью для здоровья от активного курения – непосредственного потребления табака, электронных сигарет; от пассивного курения – вдыхания дыма от табака и электронных сигарет, а также последствия, имеющие негативное влияние социального характера: распространенность курения среди детей и молодежи, дискомфорт и вред для окружающих.

Курение широко распространено. В России и в мире курение распространено и продолжает негативно влиять на здоровье населения² [4–7]. Дополнительно к табакокурению расширяется использование кальянов, электронных сигарет [7–10].

Курение вредит здоровью. Вдыхание пара вейпов повышает риски развития и обострения различных заболеваний, формируется никотиновая зависимость, и увеличиваются риски приобщения к другим психоактивным веществам [11]. Распространенность использования электронных сигарет среди взрослых, страдающих астмой, в мире увеличивается [12]. Исследования также показывают усугубление состояния больных астмой при потреблении вейпов [13]. Курение во время заболевания может быть особо опасным, например состояние здоровья больных COVID-19 усугублялось употреблением табака [14, 15]. И более того, курение вносит вклад в увеличение смертности от болезней, вызванных курением, в сокращение продолжительности жизни. Напротив, прекращение курения является важным фактором предотвратимой смертности в России [16]. Установлено, что никотин-содержащие вейпы сопоставимы с традиционным табакокурением по уровню вреда, наносимого организму, и могут

представлять большую угрозу в отношении прогнозирования проблем со здоровьем у здоровых молодых людей [8].

Курение – социальная проблема. В части социальных проблем, связанных с распространением курения, авторы акцентируют внимание на связи курения с различными проявлениями девиации и неблагополучием у детей, подростков, молодежи. Особенно подчеркивается вред раннего начала курения и сложность его прекращения [17, 18]. Активное и пассивное курение значительно распространяется в студенческой среде, в том числе в медицинских вузах к шестому курсу [19].

Цель исследования: определить особенности поведения, несоответствующие здоровому образу жизни, связанные с потреблением табачных изделий, использованием электронных сигарет (на примере столичного региона).

Материалы и методы. В статье использованы данные Росстата – результаты «Выборочного наблюдения состояния здоровья населения» (СЗН), реализованного Росстатом в 2024 году³. Исследование проводилось во всех субъектах РФ и охватило порядка 60 тысяч домохозяйств, в которых опрашивались все их члены. Используются данные, представленные Росстатом и расчеты автора, выполненные на основе микроданных СЗН. В расчетах не применяется взвешивание переменных, следовательно, данные не являются репрезентативными.

В 2024 году опрошено 98 961 человек от 15 лет и старше, 42 % мужчин и 58 % женщин. Жители Москвы составляют 7 % (6743 человека), Московской области – 4 % (4114 человек). В качестве примера выбран наиболее продвинутый регион – город Москва, поскольку в столице работа основывается на ценностях московских поликлиник, а жители столиц (в соответствии с данными СЗН 2024) традиционно отмечают более высокий уровень здоровья в качестве «хорошее, очень хорошее»: Москва – 65 %, Санкт-Петербург – 62 %, а в среднем по стране – 52 %.

Результаты. Жители России пассивны в ведении здорового образа жизни, который характеризуется интегральным показателем приверженности населения здоровому образу жизни и представляет собой сочетание поведенческих факторов риска. Указанный показатель является условной характеристикой здорового образа жизни и включает в себя следующие индикаторы/компоненты: отсутствие курения, потребление овощей и фруктов ежедневно не менее 400 г, адекватная физическая активность (не менее 150 мин умеренной или 75 мин интенсивной физической нагрузки в неделю), нормальное (не выше 5,0 г NaCl в сутки) потребление соли, употребление алкоголя не более 168 г чистого этанола в неделю для мужчин и не более 84 г для женщин⁴. Таковых в России в 2024 году

¹ Антонов А.И. Микросоциология семьи. (3-е издание, исправленное и дополненное). М.: Инфра-М; 2018.

² Николаева А.А., Николаев К.Ю., Отева Э.А. и др. Факторы риска и прогнозы осложнений артериальной гипертонии и ишемической болезни сердца у мужчин 40–49 лет в Сибирском регионе // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 2. С. 8–12.

³ Выборочное наблюдение состояния здоровья населения проведено во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Уровень представительности результатов – в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor24/PublishSite_2024/index.html (дата обращения: 26.01.2025).

⁴ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-zoh-2021> (дата обращения: 04.04.2025).

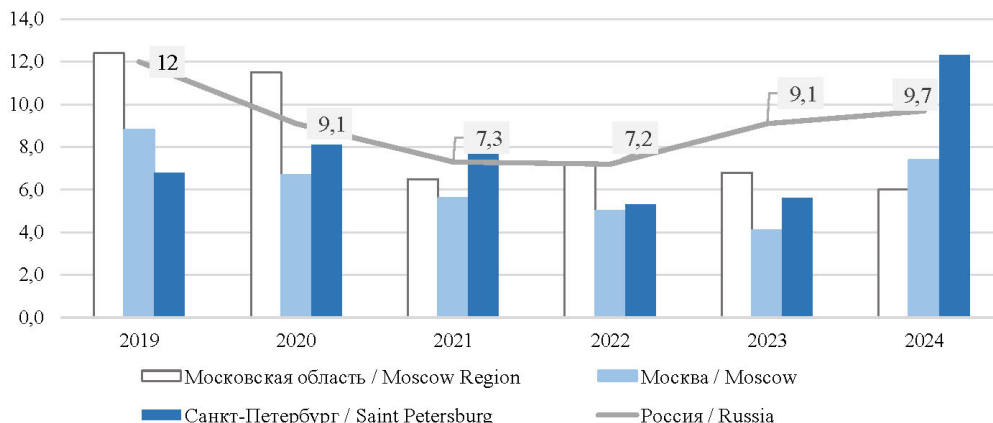

Рисунок. Доля населения с высокой приверженностью здоровому образу жизни⁵, %

Figure. The proportion of the population strongly committed to a healthy lifestyle according to Rosstat data⁵, %

было 10 %, в Москве еще меньше – 7 % (рисунок), мужчины составляют 4 %, женщины – 10 %⁶. Людей с удовлетворительной приверженностью здоровому образу жизни больше – 33 % мужчин и 47 % женщин (в Москве – 41 %). Кроме этого, половина жителей Москвы прошли диспансеризацию (44 % мужчин и 54 % женщин), смогли узнать о своих проблемах и получить консультацию о правильном поведении, лечении, профилактике.

Отсутствие курения является важной составляющей приверженности здоровому образу жизни.

Особенности курения. Большинство мужчин и женщин как в России, так и в регионах не курят. Не употребляют табачные и нетабачные курительные и некурительные изделия 69 % мужчин и 87 % женщин. Однако курящих людей также немало. В среднем в Москве постоянно табак курит треть мужчин (29 %) и десятая часть женщин (10 %).

Курят не каждый день 5 % мужчин и 3 % женщин. Практически столько же, сколько в среднем в России (табл. 1). Каждый четвертый мужчина бросил курить и каждая десятая женщина. Похожие результаты показывают и другие исследования: по данным Российского мониторинга экономики и здоровья (RLMS-HSE), в 1994 году курили 9 % женщин и в настоящее время – чуть больше, в 1994 году курило 42 % мужчин, в 2020-м – 39 % [20].

Гораздо реже потребляются электронные сигареты, но здесь нет различий между мужчинами и женщинами: ежедневно курят электронные сигареты 9 % мужчин и 9 % женщин (периодически – 4 % мужчин и 3 % женщин). Очевидно, что курение электронных сигарет активнее завоевывает столицу, где курят чаще, чем в среднем по России.

Менее одного процента населения употребляют некурительные табачные изделия (снюс, нюхательный табак, жевательный табак).

Таблица 1. Курение табачных изделий и электронных сигарет, население 15 лет и старше ($n = 97\,055$), 2024 г., %
Table 1. Tobacco and e-cigarette smoking among Russian people aged 15 years and over ($n = 97,055$) in 2024, %

Поведение в отношении курения / Smoking behavior	Москва / Moscow		Московская область / Moscow Region		Россия / Russia	
	м / m	ж / f	м / m	ж / f	м / m	ж / f
Курение табачных изделий / Tobacco smoking						
Курят ежедневно / Regular smokers	29	10	29	5	30	7
Курят не каждый день (периодически) / Occasional smokers	5	3	5	3	3	1
Совсем не курят и не курили ранее / Never smokers	41	76	36	79	44	87
Бросили курить / Ex-smokers	25	11	30	13	23	5
Курение электронные сигареты / E-cigarette smoking						
Курят ежедневно / Regular smokers	9	9	5	3	3	2
Курят не каждый день (периодически) / Occasional smokers	4	3	4	3	2	1
Совсем не курят и не курили ранее / Never smokers	86	86	89	93	94	96
Бросили курить / Ex-smokers	2	1	2	2	1	1

Примечание: результаты на уровне значимости $p < 0,001$.

Источник данных: расчет автора на основе микроданных СЗН-2024.

Note: $p < 0.001$.

Source: author's calculations based on 2024 survey microdata.

⁵ Источник: составлено автором по данным Росстата. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ Расчет Росстата. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor24/PublishSite_2024/index.html (дата обращения: 26.01.2025).

Значительная часть россиян начинают курить в молодом возрасте: 82 % – в 20 лет и ранее, 8 % – в 14 лет и ранее. Минимальный возраст начала курения отмечен в 7 лет и максимальный – после 90 лет, средний возраст начала курения – 19 лет, в Москве – 20.

Наиболее ранний возраст начала курения электронных сигарет в Москве также 7 лет, максимальный – 65 лет, в 18 лет и ранее начинают курить электронные сигареты 13 % москвичей, треть (34 %) – в 24 года. Средний возраст начала употребления электронных сигарет в России и в Москве – 29 лет.

Потребность в курении настолько сильна, что некоторые люди выкуривают табачное изделие или электронную сигарету в течение 5 минут после пробуждения – 16 %, в течение 6–30 минут – 41 %, от 30 до 60 минут – 22 % и более чем через час – 22 %.

Между тем люди осознают проблему курения, и в течение года пробовал бросить эту привычку каждый десятый (14 % москвичей, 11 % – жителей Московской области и россиян, 18 % – петербуржцев). Каждый двадцатый (17 %) считает, что электронные сигареты – это подходящий способ отказа от курения традиционных сигарет, в среднем по России таких заблуждений меньше (12 %). Исследователи доказали бесполезность применения электронных сигарет в качестве помощи отказа от никотина, наоборот, электронные сигарет могут стимулировать потребление табачных сигарет среди некурящих [21, 22].

Более того, участники СЗН слышали о том, что в настоящее время участились случаи, когда электронные сигареты взрываются. Этот факт останавливает от использования электронных сигарет только треть (29 % москвичей, 35 % россиян), не останавливает десятую часть (12 %), более половины колеблются (60 % ответили «скорее, да» или «скорее, нет»).

Считают, что курение электронных сигарет гораздо вреднее традиционных, треть (29 % москвичей, 34 % россиян), скорее да, чем нет – также треть (35 % москвичей и 34 % россиян), скорее нет, чем да, – каждый четвертый москвич (26 %) и каждый пятый россиянин (20 %). И только десятая часть уверены, что это не так (10–11 % соответственно).

В 2023–2024 гг. (в течение последних 12 месяцев перед опросом) курящие москвичи обращались

в медицинские учреждения, где врач или другой медицинский работник спрашивал каждого третьего курящего об употреблении табачных изделий или использовании электронных сигарет (Москва – 31 %, Московская область – 23 %, Санкт-Петербург – 29 %, Ленинградская область – 23 %, Россия – 29 %). В больших городах медицинские работники чаще интересуются поведением пациента в отношении вредных привычек.

В некоторых случаях совет медицинского работника совпадает с желанием пациента прекратить курение табака или использование электронных сигарет. Из тех, кто хотел бы бросить курить, 59 % получали совет от врача или другого медицинского работника о важности прекращения курения, 26 % из тех, кто не хочет бросить курить, также получали совет от медицинского специалиста – бросить (табл. 2). Мы можем предположить, что в лучшей ситуации находятся те, кто сам имеет желание прекратить курение и получил совет от медицинского работника. И в наихудшем положении те, кто не хочет прекращать курить и не получал консультацию от медицинского специалиста, а также курящие люди, которые не посещают медицинских специалистов.

Вместе с тем только треть (30 %) считают, что оказание медицинской помощи для отказа от табака действительно может помочь.

Оценка и осознание риска курения. В 2024 году (в течение последних 12 месяцев перед опросом) жители России определили наиболее значимые факторы риска, которые оказывают отрицательное влияние на состояние здоровья. Курение по своей значимости заняло четвертое место (табл. 3). Наибольшую ответственность за негативный вклад в личное здоровье участники исследования возложили на внешние (объективные) условия – экологию (для жителей Москвы – 4,36 балла из 5 максимальных по силе вредного воздействия). На второе место вышел поведенческий (субъективный) фактор – чрезмерное потребление алкоголя (4,21 балла). Третье место занял фактор, характеризующий здоровье человека, – повышенное артериальное давление. В целом каждому фактору отведена большая роль в жизни человека, и многие из них в значительной степени или полностью могут человеком регулироваться (курение, нездоровое

Таблица 2. Желание бросить употребление табачных изделий или использование электронных сигарет в течение последних 12 месяцев и получение совета от медицинского работника прекратить потребление, Москва, население 15 лет и старше (n = 97 055), 2024 г., %

Table 2. Intention to quit tobacco or e-cigarette smoking in the past 12 months and receiving appropriate advice from a health professional among the Moscow citizens aged 15 years and over (n = 97,055) in 2024, %

Пробовали бросить употребление / Tried to quit smoking	Получали совет бросить употреблять табачные изделия или использование электронных сигарет / Were advised to quit tobacco or e-cigarette smoking		Врача не посещали / Did not visit a doctor
	Да, получал / Yes	Не получали / No	
Да, хотел / Yes	59	33	9
Не хотел / No	26	59	15

Примечание: результаты на уровне значимости $p < 0,001$.

Источник данных: расчет автора на основе микроданных СЗН-2024.

Note: $p < 0.001$.

Source: author's calculations based on 2024 survey microdata.

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2025-33-7-17-24>
Original Research Article

питание, низкая физическая активность, избыточное потребление соли). Стресс, хроническая усталость (3,92 балла) могут быть последствием нездорового образа жизни, перегрузок в сфере труда.

Москвичи все риски для здоровья оценивают более оптимистично, чем в среднем жители России (как объективные, так и поведенческие).

Несмотря на то что население оценивает риск курения в целом достаточно высоко, существуют различия между оценками у курящих и некурящих людей: 66 % людей, которые курят часто, оценивают риск курения на уровне 4–5 баллов, 69 % – кто курит периодически, 76 % – кто никогда не курил, 78 % – кто бросил курить. Следовательно, люди, которые курят, гораздо лояльнее относятся к риску курения и, возможно, недооценивают его вред. И также, вероятно, те, кто оценивает этот риск наибольшим образом, бросают курение (табл. 4).

Наиболее высокий балл – 5 (из 5) поставили половина (56 %) из тех, кто выкуривает одну или более пачек в день, а 66 % поставили 4–5 баллов.

Москвичи также считают, что люди рискуют навредить своему здоровью, если выкуривают одну или более пачек сигарет в день: риск значительный

или очень большой считают 78 % тех, кто курит ежедневно, 85 % – кто курит периодически, 87 % – кто совсем не курит, 90 % – кто бросил.

Обсуждение. Курят табак треть мужчин и десятая часть женщин, электронные сигареты – каждый десятый. Практически столько же курили ранее и смогли преодолеть эту привычку. Важность прекращения курения обоснована связью курения с ускорением биологического старения и увеличением риска развития старческой астении и когнитивных нарушений. В свою очередь, прекращение курения в любом возрасте остается важным подходом к замедлению темпов старения [4]. Проблемы со здоровьем, которые появляются в результате курения, могут быть обоснованы прежде всего врачом. Кроме этого, среди медицинских работников больше людей, которые осознают вред курения и ведут более здоровый образ жизни [23]. Однако существует недостаточная вовлеченность медицинских специалистов в практику выявления курящих и оказания им помощи в отказе от привычки [24]. Наше исследование также показывает, что только треть курящих пациентов получает рекомендации о необходимости бросить курить.

Таблица 3. Важные факторы риска, оказывающие отрицательное влияние на состояние здоровья, среднее значение, оранжировано по Москве, население 15 лет и старше, 2024 г. (среднее значение рассчитано на основании баллов по каждой строке, где 1 – наименьший вред, 5 – наибольший вред)

Table 3. Important risk factors having adverse health effects, mean, ranked by the Moscow citizens aged 15 years and over, 2024 (the mean was calculated based on scores for each row, where 1 is the least harmful, 5 is the most harmful)

Ранг / Rank	Факторы / Factors	Москва / Moscow	Московская область / Moscow Region	Россия / Russia
1	Экология / Environmental pollution	4,36	4,49	4,48
2	Чрезмерное употребление алкоголя / Alcohol abuse	4,21	4,38	4,45
3	Повышенное артериальное давление / High blood pressure	4,10	4,29	4,38
4	Курение / Smoking	4,09	4,30	4,28
5	Избыточная масса тела, ожирение / Overweight, obesity	3,95	4,16	4,17
6	Стресс, хроническая усталость / Stress, chronic fatigue	3,92	4,16	4,16
7	Нездоровое питание / Unhealthy diet	3,89	4,05	4,01
8	Низкая физическая активность / Low physical activity	3,83	3,90	3,93
9	Избыточное потребление соли / Excessive salt intake	3,46	3,62	3,58

Примечание: результаты на уровне значимости $p < 0,001$.

Источник данных: расчет автора на основе микроданных СЗН-2024.

Note: $p < 0.001$.

Source: author's calculations based on 2024 survey microdata.

Таблица 4. Мнение курящих и некурящих людей о рисках, население 15 лет и старше, 2024 г. (1 балл – неопасно, 5 баллов – очень опасно)

Table 4. The opinion of smokers and non-smokers aged 15 years and over about health risks of smoking, 2024 (1 point – not dangerous, 5 points – very dangerous)

	Уровень риска курения / Risk level of smoking	
	1–3 балла / points	4–5 баллов / points
Курят ежедневно / Regular smokers	34	66
Курят не каждый день (периодически) / Occasional smokers	31	69
Совсем не курят и не курили ранее / Never smokers	24	76
Бросили курить / Ex-smokers	22	78

Примечание: результаты на уровне значимости $p < 0,001$.

Источник данных: расчет автора на основе микроданных СЗН-2024.

Note: $p < 0.001$.

Source: author's calculations based on 2024 survey microdata.

Специалисты отмечают объективные трудности в оказании помощи курящим и достаточно низкую эффективность такой работы: даже после помощи специалистов ежегодно доля закончивших лечение была в пределах 50 %, а доля отказавшихся или прервавших лечение за 10 лет (с 2013 по 2023 год) составляла от 32 до 50 % [25]. Чем сильнее физиологическая зависимость от курения, тем сложнее работа с пациентами для врача и сложнее бросить курить пациенту [17]. К таким людям мы относим активно курящих – ежедневно (курят табак 29 % мужчин и 10 % женщин, электронные сигареты – 9 %). Одновременно происходит ухудшение показателей помощи в отказе от употребления табака и профилактики табакокурения [14].

Вместе с тем можно предположить, что врачи в столице работают с пациентами, которые отличаются от пациентов в России в целом. В том числе по своему отношению к здоровому образу жизни: среди жителей столицы меньше приверженных ЗОЖ. Москвичам свойственно недооценивать риски для жизни различного происхождения и в том числе – риск курения. Кроме этого, москвичи лидируют в потреблении электронных сигарет и более скептически относятся к опасности их потребления.

Исследователи отмечают сложность работы с пациентами, которые недооценивают поведенческие риски. Даже среди пациентов, находящихся в отделении реабилитации больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями, большинство не разделяют общее мнение о вреде курения и негативном влиянии алкоголя, даже безотносительно к наличию у них этих вредных привычек [26].

Необходимо разрабатывать и внедрять целевые и индивидуализированные профилактические программы поддержки прекращения курения в зависимости от особенностей занятости (и возможности курения на рабочем месте в трудовом коллективе), например для работников промышленных предприятий, прежде всего на ранних стадиях формирования зависимости от никотина и при малой продолжительности курения. [17].

Отмеченное нами начало курения в детском возрасте также подтверждается специальными исследованиями в среде детей и подростков. Три четверти курящих детей курят ежедневно и предпочитают электронные сигареты, у каждого четвертого мотивация к отказу от курения отсутствует [18]. Исследование, проведенное на одном из предприятий, также показывает, что большинство (70 % мужчин и 74 % женщин) впервые попробовали курить в кругу сверстников (одноклассников, однокурсников, друзей), меньше – с кем-то из членов семьи (6 % мужчин и 14 % женщин) [17].

Заключение. Результаты исследования показали, что москвичи достаточно рано начинают курить, средний возраст начала курения табака – 19 лет и потребления электронных сигарет – 29 лет. Электронные сигареты потребляют в основном зрелые люди, которые так же, как и молодежь, не могут дать адекватную оценку вреда курения для здоровья. Тем не менее треть курящих отказываются от вредной привычки. Одновременно

мы видим, что десятая часть курящих стремятся бросить курить (14 % москвичей). И очевидно, часть из них не могут самостоятельно справиться с этой проблемой. Каждый двадцатый заблуждается в отношении использования электронных сигарет в качестве способа отказаться от курения табака. Можно предположить, что в Москве будет ярче проявляться проблема потребления электронных сигарет и необходимость больших усилий по работе медицинских работников в этом направлении.

Особая работа необходима с детьми, которые перенимают привычки своих родителей и начинают курить с подачи сверстников [17, 18].

Помочь здесь могут медицинские работники, чей ресурс авторитета и компетенций используется не в полной мере. Однако медицинские работники сталкиваются с фактом курения и с его последствиями, поэтому они могут только дать рекомендации по прекращению курения и объяснить его вред никотина и электронных сигарет для организма.

Необходима активная профилактическая работа, которая должна начинаться с детьми до 7-летнего возраста, т. е. до начала курения. Существуют особенности начала курения: в школе, в трудовом коллективе, в армии, семье. Следовательно, в профилактическую работу следует вовлекать всех контрагентов, провоцирующих человека к началу курения.

Для взрослого населения необходима разработка целевых индивидуализированных программ отказа от курения [17], реализуемая совместно медицинскими работниками, работодателями и родными пациентов (в соответствии с ценностями пациентоцентричности, принятыми московским здравоохранением).

Необходимо более строгое исполнение законодательства в отношении защиты здоровья человека от вреда табачного дыма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарова И.Б. Самосохранительные практики населения // Вопросы управления. 2024. Т. 18. № 4. С. 41-53. doi: 10.22394/2304-3369-2024-4-41-53
2. Cockerham WC. The social determinants of the decline of life expectancy in Russia and Eastern Europe: A lifestyle explanation. *J Health Soc Behav.* 1997;38(2):117-130.
3. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Боричевская Е.И. Анализ федерального законодательства в сфере защиты граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции // Здоровье населения и среда обитания. 2025. Т. 33. № 3. С. 7-16. doi: 10.35627/2219-5238/2025-33-3-7-17
4. Гиляревский С.Р., Ерусланова К.А., Ткачева О.Н. Курение и темпы старения организма: современное состояние вопроса // Проблемы геронауки. 2024. Т. 2, № 6. С. 86-91. doi: 10.37586/2949-4745-2-2024-86-91
5. Лопаткин Л.Г. Табакокурение // Главврач. 2019. № 2. С. 66-72.
6. Капустина Н.Р., Матвеева Л.П. Курение в образе жизни детей и подростков // Вятский медицинский вестник. 2020. № 1(65). С. 81-83.
7. Momunova AA, Seitova AS. Usage of tobacco among the students of International Medical Faculty of the Osh State medical university. *Vestnik Oshskogo*

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2025-33-7-17-24>
Original Research Article

- Gosudarstvennogo Universiteta*. 2021;1(5):61-69. (In Russ.) doi: 10.52754/16947452_2021_1_5_61
8. Подзолков В.И., Брагина А.Е., Дружинина Н.А., Мохаммади Л.Н. Курение электронных сигарет (вейпинг) и маркеры поражения сосудистой стенки у лиц молодого возраста без сердечно-сосудистых заболеваний // Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. 2021. Т. 17. № 4. С. 521-527. doi: 10.20996/1819-6446-2021-08-04.
 9. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М., Смирнов К.А. Анализ осведомленности населения о мерах по снижению распространенности потребления табачной продукции в Российской Федерации // Наркология. 2020. Т. 19. № 9. С. 18-38. doi: 10.25557/1682-8313.2020.09.18-38
 10. Besaratinia A, Tommasi S. Vaping: A growing global health concern. *EClinicalMedicine*. 2019;17:100208. doi: 10.1016/j.eclinm.2019.10.019
 11. Титова О.Н., Суховская О.А., Куликов В.Д., Смирнова М.А. Вейпинг подростков и детей: распространенность и риски для здоровья (обзор литературы) // Наркология. 2023. Т. 22. № 11. С. 60-66. doi: 10.25557/1682-8313.2023.11.60-66
 12. Deshpande M, Bromann S, Arnoldi J. Electronic cigarette use among adults with asthma: 2014–2017 National Health Interview Survey. *Res Social Adm Pharm*. 2020;16(2):202-207. doi: 10.1016/j.sapharm.2019.05.006
 13. Lappas AS, Tzortzi AS, Konstantinidi EM, et al. Short-term respiratory effects of e-cigarettes in healthy individuals and smokers with asthma. *Respirology*. 2018;23(3):291-297. doi: 10.1111/resp.13180
 14. Голенков А.В., Наумова Е.А., Бонкало Т.И., Шмелева С.В. Динамика потребления табака в период до и после пандемии COVID-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024. Т. 32. № 2. С. 1094-1099. doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-s2-1094-1099
 15. Тяжелыников А.А., Костенко Е.В., Погонин А.В., Камынина Н.Н. Факторы образа жизни и медицинская активность пациентов с COVID-19, проходивших лечение в амбулаторных условиях с применением телемедицинских технологий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 52. С. 1298-1303. doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1298-1303
 16. Кузнецова П.О. Курение как фактор сокращения ожидаемой продолжительности жизни в России // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 3. С. 31-57. doi: 10.17323/demreview.v6i3.9854
 17. Фадеева Е.В., Бобочкова Е.А., Вышинский К.В. Распространенность, особенности формирования никотиновой зависимости и уровень мотивации к отказу от курения среди работников промышленного предприятия // Вопросы наркологии. 2024. Т. 36. № 1. С. 99-113.
 18. Файзуллина Р.М., Геппе Н.А., Санникова А.В. [и др.] Курение детей и подростков как современная мультидисциплинарная проблема // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2024. Т. 69. № 3. С. 101-109. doi: 10.21508/1027-4065-2024-69-3-101-109
 19. Гаврилова Е.С. Яшина Л.М., Яшин Д.А. Сравнительная оценка эпидемиологической ситуации по распространенности поведенческих факторов риска хронических неинфекционных заболеваний среди студенческой молодежи разных курсов // Вестник Челябинской областной клинической больницы. 2014. № 2(25). С. 67-68.
 20. Назарова И.Б. Мониторинг состояния здоровья населения и факторов риска для здоровья (к методологии изучения здоровья) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 616-629. doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-616-629
 21. Bozier J, Chivers EK, Chapman DG, et al. The evolving landscape of e-cigarettes: A systematic review of recent evidence. *Chest*. 2020;157(5):1362-1390. doi: 10.1016/j.chest.2019.12.042
 22. McMillen R, Klein JD, Wilson K, Winickoff JP, Tanski S. E-cigarette use and future cigarette initiation among never smokers and relapse among former smokers in the PATH Study. *Public Health Rep*. 2019;134(5):528-536. doi: 10.1177/0033354919864369
 23. Воробьева А.В., Якушин М.А., Ротов В.М. Сравнительная характеристика ценностного отношения к ЗОЖ медицинских и немедицинских работников // Здоровье мегаполиса. 2024. Т. 5. № 4. С. 25-36. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i4p1;25-36
 24. Салагай О.О., Антонов Н.С., Сахарова Г.М. [и др.] Вовлеченность медицинских работников в оказание медицинской помощи в отказе от потребления табачной и никотинсодержащей продукции // Профилактическая медицина. 2025. Т. 28. № 1. С. 14-23. doi: 10.17116/profmed20252801114
 25. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Стадник Н.М. Анализ динамики оказания медицинской помощи при отказе от табака в наркологических организациях Российской Федерации в 2013–2023 гг. // Вопросы наркологии. 2025. Т. 37. № 1. С. 27-43.
 26. Зубко А.В., Сабгайда Т.П., Землянова Е.В. Филатова А.Г., Какучая Т.Т., Запорожченко В.Г. и др. Социальный портрет пациента отделения кардиореабилитации крупного кардиохирургического центра // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64. № 3. С. 124-131. doi: 10.46563/0044-197X-2020-64-3-124-131. EDN OXFQTJ.

REFERENCES

1. Nazarova IB. Self-preservation practices of the population. *Voprosy Upravleniya*. 2024;(4(89)):41-53. (In Russ.) doi: 10.22394/2304-3369-2024-4-41-53
2. Cockerham WC. The social determinants of the decline of life expectancy in Russia and Eastern Europe: A lifestyle explanation. *J Health Soc Behav*. 1997;38(2):117-130.
3. Salagay OO, Sakharova GM, Antonov NS, Borichevskaya EI. Analysis of federal legislation on protection of citizens from exposure to secondhand tobacco smoke and consequences of tobacco or nicotine product use. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2025;33(3):7-16. (In Russ.) doi: 10.35627/2219-5238/2025-33-3-7-17
4. Gilyarevsky SR, Eruslanova KA, Tkacheva ON. Smoking and the rate of aging: The current state of the issue. *Problemy Gerontologii*. 2024;(2):86-91. (In Russ.) doi: 10.37586/2949-4745-2-2024-86-91
5. Lopatkin L. Tobacco smoking. *Glavvrach*. 2019;(2):66-72. (In Russ.)
6. Kapustina NR, Matveeva LP. Smoking in children's and teenagers' lifestyle. *Vyatskiy Meditsinskiy Vestnik*. 2020;(1(65)):81-83. (In Russ.)
7. Momunova AA, Seitova AS. Usage of tobacco among the students of International Medical Faculty of the Osh State medical university. *Vestnik Oshskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2021;1(5):61-69. (In Russ.) doi: 10.52754/16947452_2021_1_5_61
8. Podzolkov VI, Bragina AE, Druzhinina NA, Mohammadi LN. E-cigarette smoking (vaping) and markers of vascular wall damage in young subjects without cardiovascular disease. *Ratsional'naya Farmakoterapiya v Kardiologii*. 2021;17(4):521-527. (In Russ.) doi: 10.20996/1819-6446-2021-08-04

9. Salagay OO, Antonov NS, Sakharova GM, Smirnov KA. The structure of consumption of tobacco and nicotine-containing products among the population of the Russian Federation. *Narkologiya*. 2020;19(9):18-38. (In Russ.) doi: 10.25557/1682-8313.2020.09.18-38
10. Besaratinia A, Tommasi S. Vaping: A growing global health concern. *EClinicalMedicine*. 2019;17:100208. doi: 10.1016/j.eclinm.2019.10.019
11. Titova ON, Sukhovskaya OA, Kulikov VD, Smirnova MA. Vaping of teenagers and children: Prevalence and health risks (review). *Narkologiya*. 2023;22(11):60-66. (In Russ.) doi: 10.25557/1682-8313.2023.11.60-66
12. Deshpande M, Bromann S, Arnoldi J. Electronic cigarette use among adults with asthma: 2014–2017 National Health Interview Survey. *Res Social Adm Pharm*. 2020;16(2):202-207. doi: 10.1016/j.sapharm.2019.05.006
13. Lappas AS, Tzortzi AS, Konstantinidi EM, et al. Short-term respiratory effects of e-cigarettes in healthy individuals and smokers with asthma. *Respirology*. 2018;23(3):291-297. doi: 10.1111/resp.13180
14. Golenkov AV, Naumova EA, Bonkalo TI, Shmeleva SV. Tobacco consumption dynamics before and after the COVID-19 pandemic. *Problemy Sotsial'noy Gigieny, Zdravookhraneniya i Istorii Meditsiny*. 2024;32(S2):1094-1099. (In Russ.) doi: 10.32687/0869-866X-2024-32-s2-1094-1099
15. Tyazhelnikov AA, Kostenko EV, Pogonin AV, Kamylnina NN. Lifestyle factors and medical activity of patients with COVID-19 treated on an outpatient basis using telemedicine technologies. *Problemy Sotsial'noy Gigieny, Zdravookhraneniya i Istorii Meditsiny*. 2021;29(S2):1298-1303. (In Russ.) doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1298-1303
16. Kuznetsova P. Smoking as a factor of reduced life expectancy in Russia. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2019;6(3):31-57. (In Russ.) doi: 10.17323/demreview.v6i3.9854
17. Fadeeva EV, Bobochkova EA, Vyshinskiy KV. Prevalence and formation of nicotine dependency and the level of motivation to quit smoking among workers of an industrial enterprise. *Voprosy Narkologii*. 2024;36(1):99-113. (In Russ.)
18. Fayzullina RM, Geppe NA, Sannikova AV, et al. Smoking among children and adolescents as a modern multidisciplinary problem. *Rossiyskiy Vestnik Perinatologii i Pediatrii*. 2024;69(3):101-109. (In Russ.) doi: 10.21508/1027-4065-2024-69-3-101-109
19. Gavrillova ES, Yashina LM, Yashin DA. [Comparative assessment of the epidemiological situation on the prevalence of behavioral risk factors for chronic non-communicable diseases among students of different years of study.] *Vestnik Chelyabinskoy Oblastnoy Klinicheskoy Bol'nitsy*. 2014;(2(25)):67-68. (In Russ.)
20. Nazarova IB. Monitoring of the population health and health risk factors (research methodology). *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. 2022;22(3):616-629. (In Russ.) doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-616-629
21. Bozier J, Chivers EK, Chapman DG, et al. The evolving landscape of e-cigarettes: A systematic review of recent evidence. *Chest*. 2020;157(5):1362-1390. doi: 10.1016/j.chest.2019.12.042
22. McMillen R, Klein JD, Wilson K, Winickoff JP, Tanski S. E-cigarette use and future cigarette initiation among never smokers and relapse among former smokers in the PATH Study. *Public Health Rep*. 2019;134(5):528-536. doi: 10.1177/0033354919864369
23. Vorobeva AV, Yakushin MA, Rotov VM. Comparison of value-based attitudes towards healthy lifestyle among healthcare and non-healthcare workers. *Zdorov'e Megapolis*. 2024;5(4-1):25-36. (In Russ.) doi: 10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i4p1;25-36
24. Salagay OO, Antonov NS, Sakharova GM, Konradi AO, Tanicheva AA. Involvement of medical professionals in the provision of medical care to quit tobacco and nicotine consumption. *Profilakticheskaya Meditsina*. 2025;28(1):14-23. (In Russ.) doi: 10.17116/profmed2025280114
25. Salagai OO, Sakharova GM, Antonov NS, Stadnik NM. Analysis of the dynamics of medical care for tobacco withdrawal in addiction treatment organizations of the Russian Federation in 2013–2023. *Voprosy Narkologii*. 2025;37(1):27-43. (In Russ.)
26. Zubko AV, Sabgayda TP, Zemlyanova EV, et al. Social portrait of patients of the cardio-rehabilitation unit of a large cardio-surgical center. *Zdravookhranenie Rossiyskoy Federatsii*. 2020;64(3):124-131. (In Russ.) doi: 10.46563/0044-197X-2020-64-3-124-131

Сведения об авторе:

✉ Назарова Инна Борисовна – д.э.н., главный научный сотрудник; e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8086-1617>.

Информация о вкладе автора: автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Соблюдение этических стандартов: данное исследование не требует представления заключения комитета по био-медицинской этике или иных документов.

Финансирование: исследование проведено без спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Статья получена: 29.04.25 / Принята к публикации: 10.07.25 / Опубликовано: 31.07.25

Author information:

✉ Inna B. Nazarova, Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences FCTAS RAS; e-mail: inna-nazarova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8086-1617>.

Author contribution: The author confirms sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.

Compliance with ethical standards: Not applicable.

Funding: This research received no external funding.

Conflict of interest: The author has no conflicts of interest to declare.

Received: April 29, 2025 / Accepted: July 10, 2025 / Published: July 31, 2025